

Кабардино-Балкарская ПРАВДА

Издается с 1 июня 1921 года.

№ 345 (22240).

17 ноября 2007 года, суббота

Рекомендуемая цена 3 рубля

ЧЕЛОВЕК, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИЙ ЭПОХУ К 90-летию Т.К. Мальбахова

УКАЗ

Президента Кабардино-Балкарской Республики

**О присвоении государственному учреждению культуры
«Государственная национальная библиотека КБР» имени Т.К. Мальбахова**

В целях увековечения памяти выдающегося политического деятеля Кабардино-Балкарской Республики Т.К. Мальбахова, внесшего неоценимый вклад в становление государственности Кабардино-Балкарской Республики, и в связи с 90-летием со дня его рождения **постановляю:**

1. Присвоить государственному учреждению культуры «Государственная национальная библиотека КБР» имя Т.К. Мальбахова и установить полное наименование уч-

реждения: государственное учреждение культуры «Государственная национальная библиотека Кабардино-Балкарской Республики имени Т.К. Мальбахова».

2. Министерству культуры и информационных коммуникаций Кабардино-Балкарской Республики в установленном порядке внести соответствующие изменения в устав учреждения.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Кабардино-Балкарской Республики

А. КАНОКОВ

город Нальчик, 16 ноября 2007 года, № 84-УП

**БЫТЬ СЫНОМ
МАЛЬБАХОВА**

3

**УЧЕННЫЕ КБИГИ
О МАЛЬБАХОВЕ**

4

**ЛИЧНЫЙ ФОНД
МАЛЬБАХОВА**

5

**В ПОКОРЕНИИ КОСМОСА
УЧАСТВОВАЛА
И НАША РЕСПУБЛИКА**

8

ЧЕСТНОСТЬ И БОЛЬ ДУШИ

Муса ДОКШОКОВ

Как сейчас помню, десять лет назад, еще при жизни Тимбора Кубатиевича Мальбахова, отмечался предыдущий юбилей в небольшом зале заседаний Правительства республики. На встрече присутствовало человек 70-80, в основном работники аппарата Правительства. Краткая речь ведущего о юбиляре произносилась с улыбкой, подчеркивающей неофициальность происходящего. Вспоминаю об этом не в упрек. С тех пор много воды утекло, во главе республики новое руководство, демонстрирующее готовность непредвзято оценивать плюсы и минусы пути, пройденного народами Кабардино-Балкарии за последние несколько десятилетий.

Коммунист Мальбахов много лет работал первым секретарем обкома КПСС и за годы работы на этом посту своим трудом завоевал доверие людей, стал признанным лидером Кабардино-Балкарии. Тридцать лет Тимбора Кубатиевича руководил республикой и честно служил интересам ее народов.

Как бы сегодня ни относились к тому периоду, это была целая эпоха, которая стала самой продуктивной в истории республики. Были пущены высокотехнологичные промышленные предприятия, огромный шаг вперед сделало сельское хозяйство. Эти годы, несомненно, были годами расцвета науки, культуры и образования. Как никогда прежде уделялось внимание строительству детских учреждений, клубов, больниц. Открывались новые высшие учебные заведения.

Никто, даже самые настоящие оппоненты Мальбахова не могут отрицать его природную

мудрость и большую образованность, базировавшиеся на необыкновенной памяти, которую он сохранил до последних дней жизни.

Сегодня особенно важно отметить ставшую теперь дефицитом необыкновенную скромность Мальбахова в личной жизни и в быту, его неприязнительность и честность. Эти качества Тимбора Кубатиевича оказывали значительное влияние на всех, кто работал рядом с ним.

Как первый секретарь обкома партии Мальбахов достойно представлял Кабардино-Балкарию в многонациональном СССР. Республика всегда выполняла свой долг перед государством и сполна получала то, что

ей причиталось от общего союзного и российского «пирога».

Тимбора Кубатиевич не любил славословия, никто не мог допустить этого в отношении его персоны. И сегодня, вспоминая о нем, нет нужды идеализировать его личность. Безусловно, у Мальбахова, у всех, кто руководил республикой в 60-80-е годы прошлого века, были свои недостатки и ошибки, допускались просчеты, но мы не совершали поступков, которых можно стыдиться.

Конечно, Мальбахов, переживший за 30 лет работы в должности первого секретаря обкома партии пять Генеральных секретарей ЦК КПСС, обладая большой и разнородной информаци-

ей о положении в партии и стране, хорошо понимал, что жизнь настоятельно требует изменений в экономике, социальной сфере. Что пришло время отказаться от догм и устаревших взглядов на организацию жизни общества, его политических институтов, тормозивших дальнейшее развитие страны. Менять, переделывать, а не разрушать, как получилось позже в ходе горбачевской перестройки и чубайсо-гайдаровских реформ.

В конце 1985 года Т.К. Мальбахов ушел на пенсию в возрасте 68 лет: такие руководители регионов, как Мальбахов, были уже не нужны.

Естественно, что человек, вся жизнь которого была связана с от-

ветственной государственной и партийной работой, не мог сплотно относиться к разрушению СССР, угрозе распада Российской Федерации. Он глубоко переживал все, что происходило в стране. Но что мог сделать он, кому нужна была в то время его мудрость и большой политический опыт? Мальбахов молчал, не позволяя себе публичных выступлений.

Однако, когда в сентябре 1991 года под воздействием событий, происходивших в Москве и рядом, в Чечне, в Нальчике начались беспорядки, а в ноябре встал вопрос о разделе республики, Тимбора Кубатиевич не мог оставаться в стороне. Он принял активное участие в подготовке съезда народов Кабардино-Балкарии, созванного в декабре 1991 года для отстаивания единства республики.

Хорошо аргументированное выступление Мальбахова на съезде, цифрами и фактами опровергавшее доводы тех, кто ратовал за раздел республики, предупредившее о бедствиях, к которым может привести оба народа такой раздел, произвело большое впечатление не только на делегатов съезда, но и на все население республики. Уверен, полезно было бы для каждого, особенно для тех, кто сегодня стремится реанимировать события 1991-1992 годов, время от времени перечитывать речь Т.К. Мальбахова на съезде народов Кабардино-Балкарии. В ней сконцентрированы многие из его достоинств: большая опыт и мудрость, честность и боль души за наши народы, подвергавшиеся в те дни смертельной опасности.

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Борис ЗУМАКУЛОВ

Прежде всего хочу высказать свое удовлетворение тем, что в республике так широко и достойно мы отмечаем 90-летний юбилей Тимбора Кубатиевича Мальбахова. В том, что ему будет сооружен памятник в столице республики, его имя присвоено научной библиотеке, в день его рождения пройдет торжественное собрание общественности, мы видим понимание, осознанное отношение, проявление политической воли руководства республики, прежде всего Президента КБР А.Б.Каноква, за что мы, соратники и ученики Мальбахова, искренне благодарны. Думаю, это может сказать каждый, кто когда-либо соприкасался с ним, кому дороги интересы Кабардино-Балкарии.

Тимбора Кубатиевич для меня всегда рядом, он и сегодня освещает мои дела и поступки, являясь дорогим и близким человеком. Он был не только моим первым руководителем, но, как отец, как старший брат, вел меня по лабиринтам жизни, оберегая и остерегая от ошибок.

Некоторые считали: а что, мол, Борис, он мальбаховский любимчик. На это я могу сказать: за многие годы работы и в официальной и в неофициальной обстановке он ни разу не опустился до уровня фамильярнос-

ти и никаких побряжек мне не делал. Он не создавал условий для этого, никогда не допускал ненужного похлопывания по плечу, никогда не ругал по пустякам, а если и ругал сердито, то не по высшая голова, никогда не заде-

вая самолюбия.

Мне навсегда запомнился эпизод. Перед вылетом в Кабул - на афганскую войну, как тогда говорили, Тимбора Кубатиевич разыскал меня в Москве по телефону (он в это время прибыл для участия в работе пленума ЦК КПСС).

Я пришел вечером к нему в номер гостиницы «Москва», где он в присутствии своей жены, светлой и очень умной женщины Нины Степановны написал теплое письмо моему другу Ф.А. Табееву (чрезвычайному послу СССР в ДРА) с просьбой «быть внимательным к Борису и вернуть его живым домой». Правда, я это письмо не показал Табееву, да и начинать с этого не хотелось. Прощаясь с Т.К. Мальбаховым, я заметил в его глазах особенную грусть. На мои слова

прощания и пожелания успехов в работе и здоровья он сказал: «К твоему возвращению я не буду работать первым секретарем обкома партии. Не нравятся мне,

водители в течение многих лет приучила его к такой форме поведения. На самом же деле он был очень теплым, искренним, добрым, отзывчивым, порой даже сентиментальным. В нем жил тонкий лирик и большой человеколюб. Подтверждением могут быть слова из его дневниковых записей: «Нам отлично известно, как благоухает роза и как сладко поет соловей!» или «...Если бы я мог! Если бы я умел, над вами вечно сияло бы солнце, и когда надо, шли бы теплые дожди. Розы цвели бы и благоухали 365 дней в году, и на

них бы не было шипов». Т.К. Мальбахов для Кабардино-Балкарии, ее народа сделал очень много. Авторитет республики, рост благополучия людей, экономики и промышленности, расцвет духовной жизни во многом связаны с именем Тимбора Кубатиевича, и, уверен, с годами имя и дела его будут светить новыми гранями. А благодарные поколения будут гордиться, что на нашей земле жил и работал такой человек.

Гость субботнего номера

Быть сыном Мальбахова

Лариса ШАДУЕВА

Все, что выходит из-под его пера, печатается под псевдонимом М. Эльберд. Тем не менее подлинное имя известно практически всем читателям. Во всяком случае, в республике знают, что книги «Наш дом – Кабардино-Балкария», «Набирая высоту», «Воспоминания охотничьей собаки», романы «Страшен путь на Ошхамахо», «Ищи, где не прятал» написал Эльберд Тимборович Мальбахов – сын Тимбора Кубатиевича Мальбахова, три десятилетия возглавлявшего Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. С одной стороны это можно объяснить скромностью. С другой – большой ответственностью и трудностями, возникающими на пути любого, кто под этой фамилией пытался выйти на какой-либо уровень общественного признания. Тут бывают, конечно, исключения, но, как правило, хорошее дерево дает хорошие плоды. И, глядя на детей, пожалуй, можно составить представление об их родителях. Попадание в цель будет почти стопроцентным. Наша беседа с Эльбердом Тимборовичем совершенно непринужденно меняла направление от отца к сыну и обратно, а роскошный, абрикосового цвета королевский пудель Арс то и дело напоминал о себе: заберется на диван и потягивается, валяется на спине, поглядывая то на меня, то на хозяйна своими глубокими светло-кариыми глазами. Или подойдет ко мне, и опять эти глаза – добрые и тревожные...

Эльберд Тимборович, как сложилась бы ваша жизнь, творческая биография, если бы вы родились в другой семье?

Хороший вопрос. Я и сам об этом раньше нередко размышлял. Думаю, что скорее всего, не поступил бы на факультет журналистики МГУ.

Почему?

Может, не хватило бы смелости. Поступил бы, наверное, в художественное училище или академию. Я в детстве занимался в изостудии Дома пионеров у известного многим Андрея Луккина.

А что, нужен был такой вот отец, чтобы поступить на факультет журналистики?

У отца была огромная библиотека, в которой не было ни одной не прочитанной им книги. И у меня с раннего детства пробудился интерес к литературе. А человек, который очень много читает, в какой-то момент пробует что-то и сам написать. Я думаю, что через такое искушение проходят все. Однако если человек достаточно образован и начитан, он легко определит, есть у него в этой области какой-то талант или нет. Если нет, то и выносить написанное на суд общественности не станет. А графоманы – это просто малообразованные люди. Так вот, если бы в доме не было прекрасной библиотеки, возможно, я не получил бы такого развития именно в этом направлении. И потом, я уже пробовал немного писать. В шестнадцать лет первый раз напечатался в газете: написал о

том, как славно тренировалась и затем здорово выступила на первенстве России в Грозном сборная школьников по легкой атлетике, в которой состоял и я. И снимочек мой же напечатан был. Поэтому подумал-подумал и решил: пойду пока в журналистику. А вообще-то прицел был на то, чтобы потом стать писателем. Журналистику рассматривал как ступень на этом пути, думал – вот помотаюсь по свету, узнаю людей разных, а потом... Отец до последнего и не знал, куда я собираюсь, о чем

Фото автора

думая. А когда за месяц до окончания школы его поставили перед фактом, он только сказал: «Ну что ж, если сможешь экзамены сдать...» Тем более, в Москве жил дядя по матери. Меня привезли к нему на дачу в Барвиху, и я там месяц готовился к экзаменам. Сдал все на отлично. Удостоился от отца похвалы, чего почти никогда не бывало: «Ну наконец-то, хоть одно доброе дело сделал, поступил...»

Его положение вам давало какие-то преимущества?

Нет. Никогда. Да у меня ни разу и не возникало мысли пользоваться этим. Единственное, мне почему-то не хотели общежитие давать, и отец попросил Алима Кешокова (он тогда был заместителем председателя Совета Министров КБАССР), чтобы тот нажал немножко на деканат. В общем, общежитие мне дали.

Пожоже, он не очень-то баловал вас.

Вот уж чего не было, так не было. Мне кажется, отец всю жизнь беспокоился, как бы я не показал себе где-нибудь выскочки, не полез, куда не надо, хотя с моей стороны повода для такого беспокойства не было. Первый раз я поехал за границу в Сирию, в составе маленькой группы от Кабардино-Балкарии в 1967 году, когда работал в «Кабардино-Балкарской правде». Возвращаюсь, а он с негодованием спрашивает: «А как ты туда влез?»

Так что, он не знал, когда вы уезжали?

Нет. Иначе он просто-напросто все мои планы сломал бы. Что я ему ответил? Ну, говорю,

мне это надо, поскольку я – журналист и должен видеть как можно больше... Кстати, и группа-то была туристическая, а не какая-то там правительственная делегация. И поехал я за свои деньги. Ладно, успокоился. Или вот другой пример. Мы с женой одновременно закончили учебу, получили дипломы: я – МГУ, она – Тимирязевской академии. Приехали в республику, а отец говорит: «Ну, что вы сюда приехали? Не могли куда-нибудь в Сибирь отправиться работать?...»

та? Чем привлекла та эпоха, время вхождения Кабарды в состав России?

Есть какие-то любимые периоды в истории. Хочется знать о них побольше, читаешь все, что находишь, и становишься интереснее и интереснее. Кабарда и Россия? Представьте, два, казалось бы, совершенно разных человека начинают дружить, потому что находят что-то общее, объединяющее их. Так же и с народами. Другое дело, что правящая верхушка, как это часто бывает, все портит. И потом, у меня ведь мать русская, отец кабардинец. Мне близки оба эти народа, обе культуры, поэтому еще, наверное, ищешь эти эпохи, изучаешь, представляешь, как это все тогда происходило.

Долго работаете над книгой?

Вообще-то я в достаточной степени ленив и мне трудно бывает усадить себя за письменный стол. Но уж если сел, пишу быстро. И ничего не переписываю.

Ну вот, работа закончена. Какие чувства при этом испытываете?

С одной стороны чувствуешь большое облегчение, а с другой – ощущение, будто встал из-за пиришественного стола, а хотелось бы еще немножко за ним посидеть...

Кстати, как Тимбора Кубатиевич высказывал свое мнение о ваших книгах? Ведь он, разумеется, первым их читал.

Когда написал роман «Страшен путь на Ошхамахо», один экземпляр рукописи, примерно в пятьсот машинописных страниц, дал прочитать отцу. Первое, что он сказал после прочтения: «Это ты сам написал? Тебе никто не помогал?»

«Конечно, говорю, – помогал. Граф Толстой. Вальтер Скотт еще захаживал...» С чувством юмора у него всегда было хорошо, попытаться с пристрастием не стал, а только рассмеялся и спросил: «Откуда ты все это знаешь?»

«Так ясно ведь, откуда... Другой роман – «Ищи, где не прятал» – вышел, когда отец уже шесть лет на пенсии был. Спрашиваю у него: «Прочитал?» – «Прочитал...» И все. Я к матери: «Ну, что он?» – а она: «Да я ему уже говорю: «Что ж ты не похвалишь парня?» Знаете, что он ей ответил? «Ну, как я ему скажу, что он – лучше всех?!» Конечно, для меня это было высшим признанием. Он-то начитаннейшим человеком был, всю классику не один раз перечитал, и его мнение для

меня было очень важно. Разумеется, он тогда имел в виду только нашу северокавказскую литературу. Тем более, что отец случайно наткнулся на письмо Даниила Долинского, прекрасного поэта и переводчика Кайсына Кулиева, в котором он хвалил мой роман и сравнивал его с «Моим Дагестаном» Гамзатова. Мать сказала, что он письмо сложил и куда-то спрятал. Я нашел его потом, много лет спустя.

Вы переводили Аскерби Шортанова, Хачима Теунова. Кабардинский язык знаете или пользуетесь подстрочниками?

К сожалению, языка не знаю. Вот лучше бы отец здесь свою строгость применил... А ведь в самом раннем детстве, когда мне было года три-четыре, я прекрасно говорил по-кабардински. Тогда отец был на фронте, и мы с мамой жили у бабушки в Дейском. Так вот я ей даже переводил все, что говорили взрослые на кабардинском. Потом мы поехали в Грозный, где я родился, и там я очень быстро язык забыл. Вернулся с фронта отец, и вся семья переехала в Нальчик, а затем в Кубу, куда отца направили первым секретарем райкома. И тут опять эти отцовские штучки... Рано утром он ушел на работу, мать тоже куда-то пошла. Я остался один дома. Вдруг кто-то робко проткнул дверь, ставит на скамейку кувшин молока, кладет десяток яиц... Потом был жуткий скандал. На меня одновременно напали и отец, и мать. Кто принес? Какие ты имел право это брать? Разве ты не знаешь, что нельзя?.. А мне всего-то восемь лет, и что я могу об этом знать...

Вы считаете себя адыгом или гражданином мира?

В какой-то степени я адыг, в какой-то – русский, и в немалой степени, как большинство образованных людей, гражданин мира. Конечно, ближе всего на свете мне Нальчик, Кабардино-Балкария, ее природа, леса, горы... Кроме того, я ведь десять лет работал собкором ТАСС, потом пять лет собкором «Известий» в Омской области, и Москву, куда по два-три раза в год ездил, я тоже воспринимаю как родной город. Бывал не раз за границей: в Швеции, Финляндии, Германии, Чехии, Италии, Венгрии... И там как-то не чувствовал себя чужим. Может быть, потому что я, по крайней мере, для себя, считая обязательным перед поездкой в ту или иную страну освежить свою память, прочитал соответствующую литературу, чтобы потом не задавать глупых вопросов.

В романе «Ищи, где не прятал» главный герой Цукара-Костоправ говорит: «После того, как ужаснешься, оглянувшись назад, разве так уж страшно смотреть вперед?» С каким настроением вы смотрите в будущее?

Время сейчас сложное, как Райкин говорил, «мэзропа-а-костное». Хотя, конечно, самые трудные – девятые – годы уже позади. Я – оптимист, и в будущее смотрю с надеждой на лучшее.

Старый альбом

УЧЕНЫЕ КБИГИ О МАЛЬБАХОВЕ

Анна ГАБУЕВА

Снимки Тимборы Мальбахова сохранились во многих государственных и личных архивах, ведь такая выдающаяся личность не могла оставаться в тени. Одну из таких фотографий нашла для «КБП» заведующая научным архивом Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Айшат Шапарова. На репродукции черно-белой фотографии 1967 года – делегация нашей республики на торжественном заседании Верховного Совета

СССР, где рядом с Тимборой Кубатиевичем известные в Кабардино-Балкарии люди – председатель Совмина КБАССР Асланби Ахохов и Герой Соцтруда Камбулат Барчоков. К сожалению, мы не нашли людей, которые смогли бы рассказать об истории этого снимка подробнее, но это давнее событие является одной из страничек истории республики.

Об истории другого снимка – из личного архива директора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Барсбиды Бгажнокова – можем рассказать подробнее. На нем запечатлена еще одна страничка истории нашей республики – приезд космонавта Валерия Быковского.

Мой отец, Хачим Бгажноков, был почти ровесником Тимборы Мальбахова, – рассказывает Барсбиды Хачимович. – В конце сороковых-начале пятидесятих годов вместе работали в партийных и советских органах республики, были близко знакомы и дружны. В бытность работы отца председателем колхоза им. Али Шогенчукова их отношения стали особенно теплыми и доверительными. Тимбора Кубатиевич часто приезжал в хозяйство, чтобы уз-

нать о жизни колхозников, их проблемах и достижениях. Эти встречи запечатлены на многочисленных снимках, часть из которых хранится в нашей семье. Фотография, которую мы представляем сегодня, сделана в 1970 году во время посещения колхоза космонавтом Валерием Быковым.

Воспоминаниями о выдающемся первом секретаре обкома КПСС Т.К. Мальбахова поделился и оказавшийся в кабинете заместителя директора института Борис Гудов, который, будучи членом бюро и секретаря обкома ВЛКСМ в 80-е годы, имел возможность встречаться с ним на мероп-

риятиях, проводимых областной комсомольской организацией.

– Это был мудрый, терпеливый наставник, старший товарищ, у которого мы учились работать, брали пример во всем. Каждое его выступление имело большое значение для молодежи республики. Мне довелось встретиться с Тимборой Мальбаховым и в 90-е годы в восстановленном рескомхозе КПРФ. Тогда я организовывал региональное отделение Народного патристического союза, и старший наставник высоко оценил мои усилия.

ДОСТОЙНО РАБОТАЛ И КРАСИВО УШЕЛ

Роза САБАНЧИЕВА

Тимборе Кубатиевичу Мальбахову в эти дни исполняется 90 лет. И чем дальше отходят от нас годы, тем больше ощущаешь величину утраты. Он был одним из видных государственных деятелей и олицетворял целую эпоху истории Кабардино-Балкарии, которую творил вместе с народом.

Мне довелось работать с Тимборой Кубатиевичем 25 лет. Столько времени прошло, а я как сегодня помню и первое заседание бюро обкома партии, и последнее. 30 лет он избирался первым секретарем обкома, бескорыстно служил Отчизне. Несмотря на все превратности судьбы, до конца дней остался преданным своим принципам. Поэтому крушение Советского Союза воспринял как личную трагедию.

Жизнь его была нелегкой и далеко не безоблачной, как может показаться на первый взгляд. Трудное детство и жесткие годы армейской службы предшествовали стремительному восхождению во власть. Но самое большое испытание, выпавшее на долю Т.К. Мальбахова и его поколения, – Великая Отечественная война. Ее он прошел на передовой, через бои и сражения, госпитали и опять сражения. Мужество его и героизм были отмечены главной солдатской наградой – медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени. Вернулся домой к мирной жизни, но отдыхать, заживлять раны было некогда. Надо было восстанавливать раз-

рушенное народное хозяйство.

В конце шестидесятых и в семидесятые годы республика превратилась в строительную площадку. Возводились мощные современные предприятия.

Сельское хозяйство было «слабостью» Тимборы Кубатиевича. Он с большим вниманием занимался им. В результате рекордные урожаи кукурузы вывели республику на всесоюзную орбиту. Восемнадцать лет подряд Кабардино-Балкарии присуждалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за высокие показатели в выращивании кукурузы.

Будучи очень мудрым и дальновидным политиком, Мальбахов, понимая, что промышленностью

мы не удивим мир и слава кукурузная может быть недолговечной, решил ввести в действие еще один рычаг природного богатства республики.

Наряду с традиционными отраслями была создана совершенно новая индустрия здоровья. В результате глобального развития курорта, туризма, альпинизма и горнолыжного спорта значительно расширился курорт Нальчик и стал всесоюзной здравницей, в Приэльбрусье был создан целый комплекс для отдыха и спорта. Все три ущелья заполняли разноязычный гомон голосов туристов, альпинистов и спортсменов. Было время, когда республика принимала отдыхающих ненамного меньше своего населения. Сегодня время еще раз подтвердило мудрость

предпринимаемых им решений на перспективу. Он говорил: «Я не могу быть равнодушным к будущему. Не имею права. Это не надоедло и не настриг шерсти, а несколько больше».

Только огромный и безупречный авторитет Т.К. Мальбахова, тонкая дипломатия и его настойчивость в достижении цели сделали возможными такие огромные преобразования в Кабардино-Балкарии.

Родина высоко оценила его личные заслуги, наградив четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, а Кабардино-Балкарию – орденом Ленина, орденом Октябрьской революции и орденом Дружбы народов.

Но, обладая большой властью, достигнув ее вершин, Мальбахов оставался доступным для простых людей, близко воспринимал их нужды и боль. Вместе с тем был нетерпим к руководителям, склонным к особым привилегиям. Самым сложным вопросом для руководителя Тимбора Кубатиевич считал подбор и расстановку кадров, чему уделял большое внимание. Но не миновали его и ошибки, и разочарования. И свои сокровенные размышления он доверял только своим блокнотам.

Он был убежден, что кадры решают все. И как хороший селекционер отбирал и растил их смелому, смело шел на выдвижение женщин на ключевые посты, принадлежность к женскому полу не давала никаких послаблений. Он хорошо чувствовал женскую психологию, ее плюсы и минусы, высоко ценил ее созидательный потенциал. Это был период самого

широкого участия женщин в государственной, партийной и хозяйственной деятельности республики.

Признаюсь, женский актив республики с благодарностью воспринял первые шаги нового Президента Кабардино-Балкарии к назначению на руководящие посты женщин. Это обнадеживает.

Тимбора Кубатиевич был убежденным атеистом, но его жизненные принципы были созвучны многим нравственным канонам Библии и Корана. Равнодушие к деньгам, отвращение к корысти, презрение к наживе были его сутью, образом жизни. Он был кристально чистым человеком, истинным коммунистом.

К его скромности относились по-разному, но однозначно было ясно всем, что Тимборой Кубатиевичем не поддавался искушению к обогащению и наживе и старался эти качества воспитывать в тех, кто шел с ним рядом.

Каких бы сторон жизни ни касался Тимбора Кубатиевич: политической, национальной или социальной, все проходило через его личное восприятие. На вид хрупкий, он был очень сильным духом человеком. Свидетельство тому то, что он, приняв республику почти полностью аграрной (в то время было четыре промышленных предприятия и один пединститут), оставил ее с полностью механизированным сельским хозяйством, огромным промышленным потенциалом, высокообразованным и духовно богатым народом.

Т.К. Мальбахов достойно работал и красиво ушел, оставив неизгладимый след в сердцах народа.

Опрос

Каким вам запомнился Тимбора Мальбахов?

Муса Докшоков, бывший Председатель Правительства КБАССР:

- Поражала его феноменальная выдержка. Такой обладают только крупные государственные деятели и люди с высоким чувством собственного достоинства, не позволяющего опускаться до мелочей. Он всегда был выше каких-то кулуарных разговоров. Ничто, кроме дела и отношения к нему, его не интересовало. Он умел ценить работника и его отношение к труду. Второе, пожалуй, даже выше. Потому что, если видел рвение, легко прощал какие-то промахи, неудачи. Никто по степени образованности не мог с ним сравниться. Он соответствовал своему высокому статусу.

Хабас Келеметов, руководитель фракции коммунистов Парламента КБР:

- При Тимборе Кубатиевиче я работал заведующим отделом Нальчикского горкома КПСС. Для всех он был примером беспредельной преданности делу. Его интеллигентность, честность, холодная сдержанность обязывали окружающих соответствовать. Таким он и остался в памяти – умным, сдержанным, глубоким.

Александра Мугалипова, бывший заместитель председателя Комитета государственной статистики:

- Рядом с ним хотелось быть выше. Его знания, эрудиция, осведомленность во всех деталях дела, о котором приходилось ему докладывать, заставляли снова и снова продумывать свои слова, выбирать сжатую, ясную форму, чтобы в отчете не было ничего лишнего и второстепенного.

К республике он относился так, как будто она была его родным детством. Он заболел о том, как она будет представлена среди других регионов. Стремился, чтобы выгодно отличалась. Три государственных награды на знамении Кабардино-Балкарии были заслужены при нем. Тогда же и Нальчик стал орденоносцем. Не могу забыть его визиты к нам в статкомитет, когда он уже был пенсионером. После прогулок по парку обязательно заходил, просил показать отчетные цифры так, как будто заказывал любимую музыку. Он жил республикой, ее успехами, безраздельно ей принадлежал.

Борис Зумакулов, уполномоченный по правам человека в КБР:

- Весь он, образ его жизни, облик, отношение к труду, к людям – это то, что врежется в память, потому что неординарно, образцово и высоко.

Но могу сказать, что меня поразило. В то время я был секретарем обкома комсомола, и в Нальчике проходила выездное заседание правления Союза писателей СССР. Мальбахов был на равных с такими именитыми писателями, как Константин Симонов, Сергей Михалков, Николай Тихонов, Леонид Соболев. Он вступал с ними в дискуссии, отстаивал свои взгляды по поводу развития литературы. Я тогда впервые вочию увидел его эрудицию, образованность, широту и глубину познаний. Все, кто его окружал, чувствовали его превосходство во всем.

Сафар Макитов, писатель:

- Своё отношение к этому человеку я выразил в поэме «Черный обелиск». Помимо высокого интеллекта, благородства духа он еще был предельно чутким. В то время я руководил местным телевидением и являлся членом бюро обкома партии. Помню, как на одном из заседаний отчитывали не выполнившего план председателя колхоза. Было много выступлений с упреками в его адрес, а когда дело дошло до наложения взыскания и многие требовали исключить его из партии, Мальбахов взял слово и веско сказал: «То, что он здесь услышал, уже наказание. Вряд ли он захочет еще раз оказаться в этой роли». На этом вопрос был исчерпан. Мальбахов был из тех, кто последовательно служил пользе дела, и его принципиальность не сводилась к разгрому противников. Он их стремился «переделать».

Личный фонд Мальбахова

Раиса АШХОТОВА

В эти дни, когда республика готовится отметить 90-летие Т.К. Мальбахова, в каком-то ином, ожившем свете видятся документы, которыми располагает Управление общественно-политической документации Архивной службы КБР. Благодаря его дочери Ольге удалось открыть личный архивный фонд Тимборы Кубатиевича. Поступившие документы раскрывают неизвестные ранее факты из его жизни.

Вот один из них. «В учебе делал перерывы, - записал ровным красивым почерком в 1946 году Т.К. Мальбахов в автобиографии, - в 1939 году с мая по ноябрь работал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) в Москве экскурсоводом-консультантом главного павильона...» Уместно сказать о том, что сохранился пропуск, выданный Т.К. Мальбахову за № 2244-З на право входа в рабочие дни с 8 до 22 часов на территорию ВСХВ.

Интересными, на наш взгляд, являются удостоверения к значкам «Альпинист СССР» (1959, 1960 гг.), которые были вручены Т.К. Мальбахову за сдачу всех установленных норм по альпинизму. В документах отражена активная жизненная позиция Тимборы Кубатиевича в сложные 90-е годы. Имеются дневниковые записи, где он размышляет над вопросом, как могло случиться, что самая сильная и организованная политическая партия мира – партия коммунистов Советского Союза в считанное время была разгромлена, распотана и оклеветана в глазах верившего ей прогрессивного человечества.

Надолго запомнили жители республики выступление Т.К. Мальбахова на съезде народов Кабардино-Балкарии в 1991 году. Вот строчки из него: «Товарищи, получится ли разделение? Не получится никакого разделения. Уже говорилось о том, что почти половина балкарцев проживают на кабардинской территории. Можно провести границу

Опрос

Мальбаховы о Мальбахове

Казбек Мальбахов, повар:

- Я знаю то, что знают все: кем он был, каким он был, как болел за республику и каким был кристально чистым. Я не знаю, в какой степени родства пребывают все Мальбаховы, но ручаюсь, что каждый из нас хотел бы доводиться ему родным братом. Чтобы все однофамильцы стремились отыскать родство с определенным человеком, это нужно заслужить. И он этого стоит. Каждый хочет считаться его другом, братом, в общем, причастным к его светлому имени.

Лера Жабоева, бывший начальник отдела кадров:

- Окончив только что открытый в КБР факультет технологии машиностроения, я была единственной женщиной-мастером механического цеха завода «СКЭП» и членом парткома предприятия. После очередного отчетно-выборного собрания мой коллега Ахмат Кумыков сказал, что завод рекомендовал выдвинуть мою кандидатуру в депутаты в Верховный Совет СССР, а Т. Мальбахов отклонил это предложение из-за того, что я тоже Мальбахова. Мы все тогда понимали, что родственникам было нельзя находиться под одним началом, но обиде все равно оставалась. И прошла она спустя много лет, когда мы встретились на похоронах Кишуки Кушова. Тимбора Кубатиевич тогда подошел ко мне и спросил: «Ты на меня не в обиде?» Я расплакалась. Меня тронуло, что столько лет он помнил о том случае. Значит, ему моя судьба была небезразлична.

Светлана Мальбахова, экономист:

- Меня всегда спрашивали: «Вы родственники с Тимборой Кубатиевичем?» Приходилось говорить, что нет, хотя всегда хотелось сказать да. Я знаю, что, находясь у власти, он ни разу не воспользовался ее благами. Ходила слава о его блестящем юморе. В народе бытовал анекдот, как Тимбора Кубатиевич в ответ на жалобы одного стоящего на «хлебной» должности министра о тяжелом материальном положении при всех с подколом сказал: «Может, поменяемся местами?»

Куля Мальбахова, пенсионерка:

- Впервые с Тимборой Кубатиевичем я познакомилась в 1955 году, когда после окончания Геленджикской партийной школы вернулась в республику. Меня тогда рекомендовали на должность инструктора райкома партии. Возможно, потому что мой отец Эльдар Мальбахов погиб в Великую Отечественную, первый секретарь обкома КПСС проявлял ко мне отеческую заботу. Он всегда интересовался, как идут мои дела, подбадривал, говорил, чтобы я всегда была на высоте. Возможно, сейчас такие слова никто не расценит как заботу. Но смею вас заверить, когда они исходили от такого высокого человека, имеющего самый большой авторитет, это становилось поддержкой и стимулом стараться быть лучше. Но самое главное, что я знаю о нем: он ничего не делал для себя, только для людей. Сейчас таких уже нет.

НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД

Пшикан ТАОВ

В РАБОТЕ

Писать о неординарном человеке, тонком политике, эрудите и глубоко аналитике, хотя бы даже и очень для тебя близком, невозможно без чувства сильно-го волнения и ответственности. В течение многих лет я тесно общался с ним в различных ситуациях – в деловой обстановке, поездках, семейном кругу.

Сравнить уровень работоспособности, профессионализма, беспредельной преданности своему народу, честности, душевности и скромности Тимбора Кубатиевича мне, прожившему теперь долгу жизнь, пожалуй, не с кем. Он относится к тем людям, встречи и общение с которыми остаются в памяти на всю жизнь. Эти встречи, как яркий всплеск, как путеводная Полярная звезда, часто определяют жизненный путь тех, кто с такими людьми подолгу беседовал, работал, был другом семьи.

Я с теплотой и сердечностью вспоминаю уже очень давнее, но незабываемое первое знакомство с Тимбором Кубатиевичем, когда я в середине пятидесятых годов, окончив с отличием школу и не получив направление от республиканской комиссии на поступление в сельскохозяйственную академию им. Тимурязева в Москве, прямокомой пошел на прием к тогдашнему председателю Президиума Верховного Совета КАССР - Т.К. Мальбахову. Уверен, что последующие успехи в моем жизненном и профессиональном пути объяснимы во многом тем, что мне посчастливилось пройти школу Мальбахова, хорошо усвоить его уроки, не игнорировать прежний опыт, а творчески использовать его в новых условиях. В моей памяти Тимбора Кубатиевич сохранился как человек цельный, немного суровый и категоричный. Он никогда не спешил ни в оценках людей, ни в делах, но был решительным в действиях, которые предпринимал после взвешенных раздумий.

Жизнь так распорядилась, что после возвращения в мае 1972 года в Кабардино-Балкарию на должность заместителя председателя Госплана республики, мне посчастливилось близко общаться и работать с этим незаурядным, исключительно образованным и начитанным человеком. Скажу откровенно, с ним работать было не так легко. Он был требователен к себе в первую очередь, и к подчиненным. Все, кто работал с ним, помнят, с какой скрупулезностью он редактировал тексты исходящих документов, требовал краткости, четкости изложения мысли. Любил дисциплинированность и честность. Всю свою сознательную жизнь боролся за социальную

справедливость. Он не прощал руководителям, допускавшим излишнее «рвение» при решении личных вопросов.

Его трудолюбию, работоспособности, логике мышления, порою просто энциклопедическим знаниям завидовали и удивлялись. Его доклады и выступления, речи воспринимались всегда аудиторией с большим вниманием и интересом, а порою и восторженно, потому что в них были искусно вплетены остроумные афоризмы, оригинальные рассуждения, неожиданно точные и глубокие оценки по самым жизненным проблемам, волнующим весь народ. Тимбора Кубатиевич был интернационалистом. И в малых, и больших делах всем своим поведением, действиями и поступками подчеркивал единство народов, живущих в Кабардино-Балкарии. Его интернационализм и особое отношение к рядовым людям, их нуждам, вознаграждались любовью народа. Важная заслуга Мальбахова в том, что он сделал все, что мог, в то время, когда надо было принять и обустроить возвратившийся на свою родину братский балкарский народ, возродить его быт, экономику и культуру.

СЕМЕЙНАЯ АУРА МАЛЬБАХОВЫХ

Оглядываясь на пройденные годы, нельзя не отметить, и мне чрезвычайно приятно это осознавать, что Тимбора Кубатиевич был для меня примером для подражания не только в работе, но и в построении семейных отношений. Не так часто в жизни встретишь такую счастливую семью. Нина Степановна, скромнейшая и мудрейшая женщина, была надежной опорой и верным другом Тимбора Кубатиевича. Их неразрывно союз органично сочеталось многое: общие взгляды на окружающий мир, уважение к старшим и любовь к детям, нежные чувства мужчины и женщины и обоюдное желание нести в этот мир добро. В доме была особая семейная аура, в которой Тимбора Кубатиевич восстанавливал энергию и обретал душевный покой. Эта семья не накопила никакой собственности. Самое большое богатство и наследие – это трое детей, которых они вырастили, уникальная библиотека и добро, чистое, ничем не запятанное имя.

Будучи прекрасным семьянином и отцом, Тимбора Кубатиевич считал нескромным заниматься устройством своих детей. Две замечательные дочери, Ольга и Татьяна, кроме профессионального роста, нигде в начальных должностях не работали.

Что касается единственного сына Эльберда, то сейчас можно сказать, что это один из самых талантливых журналистов и писа-

телей, который окончил Московский университет. Тимбора Кубатиевич неоднозначен был в общении со своим сыном. Однажды на суд отца Эльберд Тимборович вынес рукопись своего первого романа «Страшен путь на Ошмамах». В то время Тимбора Кубатиевич лежал в больнице (ЦКБ) на Миуринском проспекте в Москве. Перед моей поездкой в столицу три человека – я, Эльберд и его мать Нина Степановна – держали совет: везти книгу в Москву, показывать роман отцу или нет? Нина Степановна в конце концов определилась: «Вези, Пшикан, лучшего варианта мы не найдем». Вместе с другими бумагами я взял и эти пятьсот машинописных страниц. В душе рассчитывал показать ему роман, когда у него будет доброе настроение. К моему счастью, тогдашний министр культуры республики К.Эфендиев вместе с ансамблем «Кабардинка» вернулся из Иордании, где король Хусейн II наградил ансамбль высокой наградой. Тимбора Кубатиевич сидел в палате вместе с Эфендиевым в очень хорошем расположении духа. Когда все дела и вопросы уже были обсуждены, Тимбора Кубатиевич спросил: «А это что за бумаги?» Я ответил: «Это Элик написал, мы хотим, чтобы вы прочли». Он удивился, ничего не сказал. Через пару дней Тимбора Кубатиевич встретил меня в аэропорту и сказал: «Оказывается, твой друг – талантливый человек. Если только он сам это написал».

– Я знаю, что я ему не помогал, – ответил я.

После возвращения Мальбахова из клиники, когда его встречали в аэропорту «Минеральные Воды», Тимбора Кубатиевич обрателься к сыну: «Так неужели сам написал? Тебе что-нибудь помогало?» – «А как же!» – сказал Эльберд, – граф Толстой помогал».

НА РЫБАЛКЕ

Часто мне вспоминаются, причем с особым ностальгическим чувством, и другие светлые моменты наших взаимоотношений, не связанные с упорными бумажными трудами, деловыми совещаниями или совместными «мозговыми атаками» на какие-то насущные экономические проблемы. Как забыть, например, новочки на горных пастбищах, сидение у костра за чашей балкарского айрана и задушевные разговоры, нисколько с работой не связанные. А разве забудешь вечерний отдых где-то на берегу Терека после целого дня разъездов по полям и фермам! Вот расположились на травке у воды, и пошли тихие беседы о былом, о забавных случаях, о смешных чудачках-родичах и старых приятелях. Рассказывать он тоже умел. И с чувством юмора у него

было все в порядке. Увлечений у Тимбора Кубатиевича было много: литература, история и рыбалка. Посидеть с ним рядом на берегу озера – вещь тоже незабываемая. Выуживал сазанов и карпов с таким серьезным видом, как будто находился на работе. Вот только азарт немного примешивался, и разговоры людей бил на рыбалке легкие и веселые. В это время во всеми держался как равный с равными, совсем по-приятельски. Однако не помню, чтобы хоть кто-то поймал рыбы больше, чем он. Интересно, почему?

ВОПРОС, НА КОТОРЫЙ ОН НЕ СМОГ НАЙТИ ОТВЕТА

Тимбора Кубатиевич Мальбахов олицетворял собой, без преувеличения, целую эпоху в истории Кабардино-Балкарии, в истории Советского государства. Он по праву считался государственным деятелем своего времени, который беспредельно верил в коммунистические идеалы.

Он до конца своей жизни не смог понять, что происходит в партии и в стране, и объяснял происходящее временными упущениями, недостатками отдельных недальновидных руководителей. К сожалению, как и многие другие люди того времени, он не смог осознать, что партийно-государственная система ослабла и расшаталась, но никаких серьезных усилий по ее глобальному совершенствованию не предпринималось. Отдельные же попытки по ее реформированию не давали желаемых результатов.

Уже спустя несколько лет после отставки, на изломе времен, в 1993 году, после трагических событий, происшедших в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в 1992 году, он в своих выступлениях озвучивал волнующую его тему: «Есть на свете один тяжелый, мучительный вопрос. Его задают коммунисты на работе и дома, в городе и на селе, на собраниях и в очерках, ставших в последнее время обязательной частью нашего нового образа жизни. Вопрос этот задают нам люди всех возрастов,

религий и национальностей, военные и штатские, граждане старых и новых государств. Вопрос этот таков: как могло случиться, что самая сильная и организованная политическая партия мира – партия коммунистов Советского Союза – в считанные месяцы была разгромлена, распотана и оклеветана в глазах взрослого ей прогрессивного человечества? Почему она, как кролик, лезущий в пасть удаву, или как агнеюк, не смеющий сопротивляться терзающему его волку, безропотно, даже безмолвно, дала распять и растерзать себя? И далее, в продолжение того же вопроса – что же это за сила, которая разрушила великий Советский Союз, могущественнейшее государство, создававшееся и укреплявшееся потом и кровью сотен миллионов людей? У меня нет ответа на этот вопрос. Но днем и ночью я, как и вы, иду его»...

Он так и ушел из жизни с мучительными сомнениями, не найдя объяснений случившемуся.

Убежден: пройдет много времени, раскроются многие архивные секретные материалы, проведутся научные анализы и будут даны ответы на многие вопросы, которые волновали этого беспредельно честного, верного своему строю человека.

В одном маленьком очерке не охватить столь многогранную натуру и не передать множество интересных моментов его жизни, которые мне приходилось наблюдать и в некоторых быть непосредственным участником.

Боль от его утраты продолжает жить в сердцах многих людей, но каждый осознает, что Тимбора Кубатиевич прожил красивую жизнь и оставил после себя неизгладимый след в памяти своего народа. Уверен, нашим потомкам надо знать все: как жил и творил этот человек, сколько добра и пользы принес он любимой республике.

ОН НЕ ОСТАВИЛ ШАНСОВ КРИТИКАМ

Мухадин БЕРОВ

В регламентированных газетных строках невозможно изложить воспоминания о масштабом руководителе XX века Тимборе Кубатиевиче, для этого надо быть Мальбаховым, которых на планете единицы.

15 из 26 лет в должности министра здравоохранения республики бок о бок мне посчастливилось трудиться с Тимбором Кубатиевичем и его командой. За эти долгие годы я встречался со мно-

гими руководителями соседних республик, краев, областей, отдельных высокопоставленными работниками Правительства СССР, РСФСР, ЦК КПСС, поэтому у меня есть с кем сравнить стиль и методы руководства Тимбора Мальбахова.

Его отличали прекрасная память, глубокие знания практически во всех отраслях, дальновидность, тщательный анализ ситуации, глубокая продуманность принимаемых решений и твердость в их проведении.

В результате за время руко-

водства Тимбора Мальбахова и его соратника Председателя Совета Министров Кишуйи Кушова республика достигла ранее небывалых высот.

Отдельно скажу о некоторых значимых достижениях по охране здоровья населения. Благодаря непрекращаемому авторитету Тимбора Кубатиевича и руководителями Правительства нам первым, после Москвы и Ленинграда был установлен израильский компьютерный рентгеновский томограф, построен и открыт кардиологический диспансер,

отделение гемодиализа, оснащенные больницы и поликлиники городов и центральных районных больниц ультразвуковой и эндоскопической аппаратурой, в основном зарубежной. Ликвидирован дефицит врачебных кадров благодаря открытию медицинского факультета КБГУ в 1966 году по настоянию Тимбора Кубатиевича, при категорическом возражении МЗ РСФСР.

Курорт Нальчик превратился во всеозонную здравницу. Массовыми стали туризм и альпинизм. Вот далеко не полный перечень

результатов организаторского таланта видного политического, государственного деятеля, большого интернационалиста, образцового семьянина, отца скромнейших, грамотных детей.

Вызывало восторг и удивление, отдува столько сил, мудрости, упорства, мужества в этом крупном человеке. Тимбора Мальбахов – гордость семьи, рода, народа Кабардино-Балкарии и нации в целом – ушел на пенсию, затем из жизни, не оставив ни малейшего шанса для критики его деятельности.

Человек высокой культуры и ответственности

Хадис ПХЕШХОВ,
член Союза журналистов
России

При Т.К. Мальбахов я работал инструктором стройотдела обкома и секретарем Тырныаузского горкома партии почти 11 лет. За эти годы неоднократно встречался с ним как в рабочее, так и в неслужебное время, особенно когда начал работать в Тырныаузском горкоме КПСС, где курировал предприятия производственных отраслей экономики, включая горно-металлургический комбинат (тогдашнее название), выпускавший продукцию оборонного назначения. Это предприятие в то время считалось флагманом цветной металлургии СССР. Тимбора Кубатиевич уделял ему много внимания, регулярно бывал в Тырныаузе. Каждая встреча с ним и живое общение глубоко западали в душу, оставляли неизгладимое впечатление.

Мне, как и многим другим, он запомнился человеком высокой культуры и ответственности, организованности, деловитости и оперативности в решении самых сложных вопросов, и от других он требовал такого же отношения к работе. Его мощный интеллект и доскональное знание обстановки могли тут же обнаружить любую слабину или неточность собеседника. Но за допущенную ошибку он не ругал, а поправлял в корректной форме, иногда с легким налетом иронии или щадящего сожаления. Он держал в

памяти огромное количество показателей различных отраслей экономики и социальной сферы и мастерски оперировал ими. Мог, например, назвать объем подрядных работ в республике или количество грузоподъемных механизмов 30-летней давности, не заглядывая при этом в справочники. Феноменальность его памяти поражала. Был несколько суховат в проявлении своих чувств и эмоций. Его умные, выразительные глаза смотрели на собеседника пытливо, изучаю-

щее. Носил очки. Когда читал или писал, передвигал их на лоб, а закончив, возвращал на место.

Он ценил юмор, здоровую шутку и сам был не прочь пошутить, иногда с ироническим оттенком. В связи с этим вспоминаю два случая. Рассматривался вопрос о состоянии дорожного мостового строительства в республике и мерах по его ускорению. Было это в разгар строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). После выступления основного докладчика

Тимбора Кубатиевич с напускной серьезностью поинтересовался: «Скажите, пожалуйста, что, по-вашему мнению, закончится раньше – БАМ или мостик в Майском районе, который строится уже несколько лет?». Докладчик же, не уловив иронического смысла вопроса, ответил: «Конечно, мостик построим раньше БАМа», на что Тимбора Кубатиевич заметил: «Ну что ж, и на том спасибо!».

В другой раз обсуждались меры по увеличению производ-

ства кирпича и повышению его качества. На вопрос Тимбора Кубатиевича, почему кирпич от вратительного качества и что делается по его улучшению, докладчик ответил: «Плохо жарим кирпич». После очередного вопроса он, осознав абсурдность прозвучавшей фразы, уточнил: «Виноват, я хотел сказать, что плохо обжигаем, а жарят шашлык!». Тимбора Кубатиевич отреагировал на это примерно так: «В том-то и беда, что вы больше заняты вторым делом, нежели первым». Конечно же, шутки шутками, а после обсуждения были приняты эффективные меры по исправлению положения.

Имел место и такой случай. Тогда я еще работал в обкоме, сидел в своем кабинете в рубашке с закатанными рукавами из-за жары. И вдруг звонок из приемной Тимбора Кубатиевича: срочно явиться к нему. В таком виде я и предстал перед ним. Он ничего не сказал, но посмотрел на меня с таким недоумением, что мне стало не по себе. И впрямь как бы я ни торопился, подобной оплошности не допускал. Когда я извинился за свой облик, он улыбнулся, предложил сесть и начал разговор, на который был вызван.

Чутким отношением к людям, неутомимой и плодотворной работой Тимбора Кубатиевича Мальбаховнискал к себе глубокое уважение и непререкаемый авторитет в республике и стране.

Талантливый руководитель

Салих ЭФЕНДИЕВ,
профессор КБГУ

На каждом историческом этапе развития любого народа появляются высокоодаренные личности. Одним из таких людей во второй половине XX века был выдающийся сын кабардинского и балкарского народов Тимбора Кубатиевич Мальбахов. Велика его заслуга в общественной, политической и культурной жизни Кабардино-Балкарии. Он работал первым секретарем областной партийной организации около 30 лет.

Т.К. Мальбахов был исключительно талантливым, целеустремленным и кристально честным человеком. Эти качества высоко ценил в партийных и советских работниках. Он завоевал огромный авторитет не только в Кабардино-Балкарии, но на Северном Кавказе, но и во всесоюзном масштабе.

Много раз слушал я его доклады на партийных конференциях, совещаниях партийно-хозяйственных активов по различным вопросам общественной жизни республики. Мы все поражались его эрудиции, логике мышления, блестящей дикции, выдержанной ораторской культуре речи. Такое сочетание качеств в лице крупного руководителя - нечастое явление. В этом отношении наш первый секретарь обкома партии отличался от ряда руководителей такого ранга.

Т.К. Мальбахов был тонким политиком с глубоким аналитическим умом. У него дома была богатая библиотека. Он был из числа многочитающих людей, постоянно занимавшихся повышением своего образования. Обладал энциклопедическими знаниями и уникальной памятью. Был интегрирующей личностью для творческой и научной интеллигенции.

Как руководитель Т.К. Мальбахов органически сочетал объективную критику с глубоким анализом рассматриваемого вопроса. Для него важен был не только анализ, но и синтез, выводы, совершенствование форм и методов руководства народным хозяйством. Благодаря такому подходу он конкретно ставил вопросы перед руководителями городов, районов и сел республики. Все это сви-

С супругой Ниной Степановной.

детельствует о том, что Тимбора Кубатиевич был человеком высокого аналитического ума и философского склада мышления. В этом заключается его непререкаемый авторитет как талантливого руководителя и общественного политического деятеля.

Будучи настоящим интернационалистом, Т.К. Мальбахов подходил к подбору кадров с учетом национального состава республики, с позиций интернационализма. Для него превыше всего были идеи дружбы и братства народов. В равной степени он уважал и любил все народы республики. Таким он остался в памяти всех, кто его знал.

При нем в сфере сельского хозяйства работала целая плеяда способных

руководителей колхозов и совхозов, таких, как Мусабий Ахметов, Камбулат Тарчоков, Николай Евтушенко, Хачим Бгажноков, Черкес Мовсисян, Шамса Мусукаева, Башир Тхакахов, Нарзан Баков, Нажмудин Абубекиров, Хасан Хажметов, и многих других.

Т.К. Мальбахов сам участник Великой Отечественной войны, всегда ценил заслуги тех, кому выпала доля защищать Родину, за что его глубоко уважали.

Т.К. Мальбахов был достойным сыном своего времени. Такие личности, как он, составляют гордость народа.

Сегодня будет заложен камень на месте памятника Т.К. Мальбахову

Юрий ТАЛОВ

Юбилейные мероприятия, приуроченные к 90-летию со дня рождения Тимбора Кубатиевича Мальбахова, проходят с начала недели. Основные торжества состоятся 17 ноября. Они начнутся в 11 часов с церемонии возложения цветов к могиле государственного и политического деятеля, в 12 часов будет заложен камень на месте установки памятника Т.К. Мальбахову. В обеих церемониях участие примут глава республики Арсен Каноков и Председатель Парламента КБР Илья Беченов. В полдень в Музтеатре откроется экспозиция фотодокументов и книг, посвященных жизни и деятельности Т.К. Мальбахова, здесь же в 13 часов пройдет торжественное собрание общественности республики и праздничный концерт.

Торжественные мероприятия в районах республики начались в минувший понедельник. Выставки, краеведческие часы и вечера воспоминаний прошли в Центральной библиотеке Нальчикской централизованной библиотечной системы, Баканской, Пескенской районных библиотеках, Центральной библиотеке Майского, библиотеке с. Карагач, межпоселенческой и сельских библиотеках Прохладненского района. В Эльбурском районе, помимо традиционного вечера памяти, к юбилею Т.К. Мальбахова приурочили форум «За гражданское согласие и динамичное развитие», а также выставку картин художников района «С любовью к родной земле».

В Терском районе готовились к юбилею своего земляка особо. Помимо тематических вечеров памяти, которые будут идти до декабря в домах культуры, клубах и школах района, в школе с. Дейское будет открыт кабинет имени Т.К. Мальбахова.

**К сведению депутатов
Парламента Кабардино-Балкарской
Республики**

22 ноября 2007 года в Доме Парламента Кабардино-Балкарской Республики состоится очередное заседание законодательного органа республики. Начало заседания в 10 часов.

Президиум Парламента КБР.

ОН ДЕРЖАЛСЯ ТРЕХ НАЧАЛ: ИСТИННОГО, МУДРОГО И СПРАВЕДЛИВОГО

Борис БЕРБЕКОВ

Они родились на разных берегах Терека: Тимбора Кубатиевич Мальбахов – на правом в Дейское, а Николай Никитович Евтушенко – на левом в ст. Архонская. Они почти ровесники, соратниками и единомышленниками оставались всю жизнь.

– Понимать, что справедливо, чувствовать, что прекрасно, желать, что хорошо, – вот что было целью всей жизни Тимборы Кубатиевича, – говорит Николай Евтушенко о человеке, которого знал очень близко и к которому до сих пор относится с глубочайшим уважением и особой признательностью.

А встретились они в самом начале 60-х годов прошлого столетия в станице Котлярская, где колхозом «Красная нива», известным тогда на всю страну, руководил молодой председатель Николай Евтушенко. В то время Николай Никитович еще не был Героем Социалистического Труда, доктором сельскохозяйственных наук, профессором. Его карьера на аграрном олимпе только начала делать первые, но уверенные шаги.

– Первый секретарь обкома партии приехал в станицу в начале лета, – рассказывает Николай Никитович, – вдвоем объездили колхозные поля, побывали на фермах, полевых станках. Он поговорил с колхозниками, затем попросил показать территорию станицы и правление. По его настроению было заметно, что остался доволен увиденным, но не высказал хвалебных речей и только на прощание произнес:

«Вот сейчас бы, наверное, и я тоже смог работать председателем колхоза».

Евтушенко долгое время думал над этой фразой Тимборы Кубатиевича. Оказалось, в ней был заложен философский смысл: крестьянский сын, прошедший суровую школу жизни от рядового агронома до главы республики, считал, что руководить коллективным хозяйством на селе – целая наука и не каждому это дано.

– Вспомните случай, который особо отложился в вашей памяти, – прошу Николая Никитовича. И он рассказал эпизод более чем сорокалетней давности. Председателю «Красной нивы» выпала честь выступить на Майском пленуме ЦК КПСС в 1965 году. Поздней ночью в московском гостиничном номере Евтушенко завопил телефон, и Мальбахов пригласил Николая Никитовича к себе. Попросил текст доклада и после ознакомления тактично сказал: «Надо бы кое-что изменить, кое-какие моменты подправить».

– И когда я прочитал наш совместный вариант доклада, – вспоминает Николай Никитович, – очень удивился: вроде по сути все то, что я хотел сказать, но более лаконично и убедительно. При этом Тимбора Кубатиевич никак не стал подчеркивать свое участие и роль. В нем гармонично сочетались скромность и интеллектуальность на уровне мудрости.

– А курьезный случай был? – спрашиваю Николая Никитовича.

– Был, – смеется он. – В начале 70-х, когда меня только назначи-

ли первым замом Председателя Совета Министров республики, я приехал в один совхоз в Прохладненском районе. Долго искали директора, а когда нашли, оказалось, что в разгар сельхозработ он спал дома. А в хозяйстве у него был полнейший беспорядок. Я отчитал его, снял с должности и уехал в Нальчик. На второй день во время обеда в здании Дома Советов, где были все члены бюро обкома партии, Тимбора Кубатиевич спрашивает: «Ну что, Николай, как твоя поездка по республике?» Я отвечаю: «Вот вчера был в совхозе «Степной», так там такое безобразия творится» и стал перечислять промахи местного руководителя и сказал, что снял его с работы. Члены бюро замерли, наступила тишина. Я просто не знал чиновничьи тонкости, что без ведома Т.К. Мальбахова не имел права тро-

гать руководителя такого ранга.

Эта весть быстро разнеслась по республике. Говорили, мол, снимает руководителей без ведома главы республики. На второй день ко мне подходит секретарь обкома Андрей Мельник и говорит: «Ну ты наделал делов. Кроме первого лица, никто не имеет права освобождать руководителей».

Но Тимбора Кубатиевич так и не поругал меня, а просто через Мельника передал: «Скажите Николаю, чтобы он с плеча не рубил, но порядок пусть наводит». Мудрый и тактичный был человек. Всегда справедливый. Ценил и уважал тех, кто работал рядом. Умел прощать ошибки и незаметно поправлял человека.

– В каких отношениях был Тимбора Кубатиевич с высшими кремлевскими чинами? – интересуюсь у своего собеседника.

– Он всегда брал меня с собой в Москву на всесоюзные мероприятия. Все, кто был рядом с ним, работали на его авторитет, а значит, на авторитет республики. В 70-х приехали в Москву на очередной съезд партии. Стоим с Тимборой Кубатиевичем у входа в Георгиевский зал Кремля. Я говорю: «Пойду место впереди займу». Он взял меня за руку: «Николай, не нужно этого делать».

Все прошли в зал, и мы последними закрыли за собой двери. Л.И. Брежнев находился вместе с членами Политбюро. Леонид Ильич увидел Тимбору Кубатиевича и говорит: «О, Мальбахов, как ты «растолстел». В шутку, конечно. Брежнев идет к Тимборе Кубатиевичу и в присутствии нескольких тысяч делегатов по-братски обнимает его. Конечно же, весь зал замер от удивления».

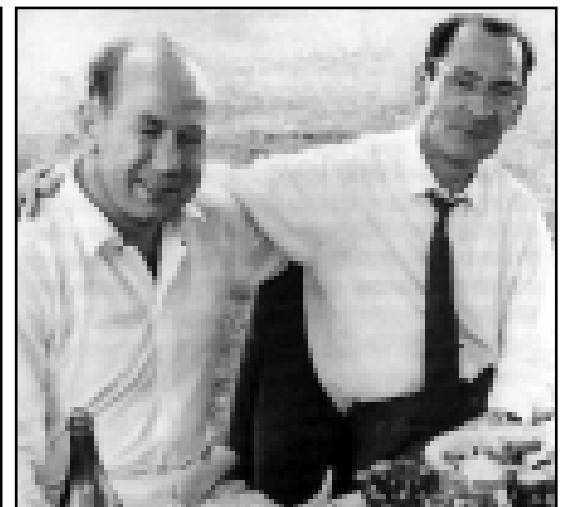
Его горский менталитет, безупречный авторитет в высших кругах руководства страны не вызывали сомнения. Да, он был строгим и принципиальным. Но подчеркнuto справедливым и никогда не позволял себе и другим поступать сгоряча. Каждое его слово было весомым и емким. Он всегда говорил тихо, но отчетливо, мудро и корректно. Это был прирожденный дипломат и умелый слушатель.

На прощание Николай Никитович сказал: «Наверняка о таких людях, как Тимбора Кубатиевич, говорят, что если ты мудр, благодаря себе самому, если велик, то благодаря счастью своему».

Арсен БУЛАТОВ

В годы руководства Тимборой Кубатиевичем Мальбаховым в Советском Союзе началось планомерное освоение космоса, что повлекло за собой ускоренное развитие научно-технического прогресса. Маленькая, по сравнению с огромной страной, Кабардино-Балкария очень серьезно включилась в борьбу за космос. Именно в нашей республике на промышленных предприятиях начали выпускать некоторые комплектующие для космических кораблей, а электронные приборы, изготовленные на «Телемеханике» и «СКЭПе», считались очень надежными.

Но, кроме технической стороны, с космосом республику связывали и человеческие отношения с теми, кто его осваивал. В Кабардино-Балкарии очень любили гостить космонавты. Не раз здесь бывали Герои Советского Союза Алексей Леонов и первая женщина-космонавт Валентина Терешкова. В честь покорителей космоса в Нальчике была разбита аллея космонавтов. И сегодня в домашних архивах нальчан хранятся фотографии тех лет, когда всех космонавтов знали в лицо и по именам.

В ПОКОРЕНИИ КОСМОСА УЧАСТВОВАЛА И НАША РЕСПУБЛИКА

УЧРЕДИТЕЛИ:

Парламент и Правительство
Кабардино-Балкарской Республики

Главный редактор Суфьян Жемухов
Редакционная коллегия

Ф. Бозиева (зам. гл. редактора), А. Булатов,
Н. Конарева (зам. гл. редактора),
З. Мальбахова, Л. Умарова (отв. секретарь).

ТЕЛЕФОНЫ: ОТДЕЛЫ:

47-22-28, 42-75-70 - социально-экономический
42-66-32, 42-66-26 - политики и информации
42-75-37 - по работе с правоохранительными органами
42-66-18, 40-97-21 - образования и здравоохранения
42-20-88 - культуры
42-69-96 - рекламы
42-75-14 - менеджер по подписке
47-22-65 - приемная/факс.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

■ С. Шамакина - дежурный редактор;
■ О. Хочуева - зам. ответ. секретаря;
■ О. Колдьева, И. Погорелова, Н. Панарина - корректоры.

Регистрационный номер - Н 0009.

Тираж - 10530 экз.

Заказ - № 3358 Индекс - 51530.

Время подписания номера по графику - 18.00.

Подписан - 19.00

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

360000, г.Нальчик,
пр.им. В.И.Ленина, 5,
Дом печати.
e-mail: kbpravda@mail.ru

Газета отпечатана на
Республиканском
полиграфкомбинате им.
Революции 1905 г.
г. Нальчик, пр. им. В.И.
Ленина, 33.